

ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В данной статье представлено философско-мировоззренческое осмысление понятий «идентичность» и «политическая идентичность», актуализирована проблема формирования политической идентичности современной молодежи в условиях протекания глобализационных и трансформационных процессов, раскрыты механизмы процесса политической идентификации личности как важнейшего условия успешной политической социализации и повышения уровня политической культуры.

Summary. The article deals with the philosophical and ideological understanding of the concepts of “identity” and “political identity”, the problem of formation of the political identity of modern youth in the conditions of globalization and transformation processes is actualized, the mechanisms of the process of political identification as a key condition for successful political socialization and raising the level of political culture are revealed.

Современные жизненные реалии глобализации и трансформационных процессов, охватившие государства и регионы и определившие векторный курс восхождения к концептуализированной идее унификации бытия человеческой цивилизации в пространственных пределах «общего дома Земля», породили и определенные глобальные риски «раскачивания» архитектурных фундаментов этнонациональной, историко-культурной, религиозной самобытности отдельных стран и народов. В отличие, например, от вполне логичной, естественной и закономерной динамики возникновения эволюционных надстроек в процессе развития природы или общества, механизм протекания глобальных и трансформационных преобразований слабо упорядочен, позитивно ненадежен и еще более непредсказуем в своей результативности. Кроме того, сама сущность глобализации в идеале подводит к мысли о ее всеобъемлющем характере. Но, как подтверждает практика, глобализационные решения находят свой смысл и воплощение лишь в сферах субстанционально отстоящих от культурных кодов. В качестве классических примеров могут служить: глобализация информационного пространства через создание Всемирной сети Internet, глобализация планетарных проблем (экологической, продовольственной, истощения природных ресурсов, перенаселения и др.). Открытым и, бесспорно, актуальным остается вопрос о возможностях и перспективности успешного «запуска» трансформационных процессов в сознании человека, о «перевode», например, самосознания с позиции «Я – белорус» в позицию «Я – землянин», с позиции «Я – гражданин Республики Беларусь» в позицию «Я – гражданин планеты Земля». Насколько прогнозируемы результаты глобализации, например, архетипов подсознания, определяющих менталитет человека, или конфессиональная универсализация?

В процессе поиска ответов на эти и многие другие вопросы научные изыскания исследователей-философов, культурологов, социологов, политологов, психологов и других все чаще пересекаются в плоскостях междисциплинарного дискурса относительно ключевых, базовых понятий и проблем, конструктивный анализ которых позволяет более детально и глубоко осмыслить современные тенденции функционирования социальных систем; выявить онтологически ценностные основания их устойчивого развития; определить наиболее компромиссные позиции в полилоге культур и ценностей мирового сообщества.

В контексте вышеизложенного нами была определена проблема формирования политической идентичности современной молодежи как одно из актуальных направлений социально-философского и политологического анализа, позволяющего объективно осмысливать фундаментальные основания и мировоззренческие ориентиры укрепления и совершенствования политической культуры подрастающего поколения с целью усвоения, сохранения и успешной трансляции позитивных образцов и ценностей национальной политической культуры в интересах «политического эволюционирования» государства и общества.

Анализируя сущность понятия «политическая идентичность», считаем целесообразным обратиться вначале к исходной родовой категории «идентичность» с позиции ее философского осмысления. В научной литературе, посвященной искомой проблеме, отмечается, что наиболее оформленное научное выражение дефиниция идентичности обнаруживает в трудах американского психолога и психотерапевта Э. Эриксона. В частности, он утверждал процесс «организации жизненного опыта в индивидуальное Я», который и определял как идентичность. В более полном смысле идентичность, по Эриксону, представляет некий личностный конструкт, выражающий внутреннее согласие с общественными идеалами и ценностями и тем самым способствующий процессу Я-категоризации, позволяющему дифференцировать людей на похожих и непохожих на нас.

Тем не менее, истоки проблемы идентичности открываются еще в античной философии в процессе гносеологического, онтологического и этического осмысления тождественности бытия и мышления. Подтверждая данный тезис, достаточно вспомнить парменидовское «...мыслить – то же, что и быть...». У Сократа тождество бытия и сознания воплощается в самосознании. Платоновское постижение бытия рационализировано и осуществляется диалектически, путем размышления и объяснения.

Показателен в контексте очерченной проблемы анализ философского поиска Нового времени. Осмысление сущности идентичности в трудах Р. Декарта, Б. Спинозы, И. Канта, И. Фихте как бы предвосхищает направления интерпретации отдельных аспектов этого многогранного понятия современными исследователями в области гуманитарного знания.

Определение идентичности у представителей философии Нового времени неразрывно сопряжено с отражением отношений «Я-категории», сознания и объективной реальности, в которой живет человек. Так, Р. Декарт в качестве основополагающего условия формирования человеком своего «Я» обозначает постоянное его взаимодействие с окружающим миром при сохранении некоторой степени свободы в проявлении самостоятельности мышления и ответственной активной деятельности. Б. Спиноза считал чрезвычайно важным основанием для обретения осознания человеком своего «Я» взаимодействие с другими людьми. Научная преемственность данной позиции находит сегодня видимые очертания в изучении механизмов постижения субъективного переживания человеком собственного «Я» («что есть Я, будучи самим собой»; «что есть Я в соотношении с Другим»).

У И. Канта центральное звено в обозначении идентичности как осознания человеком себя выстраивается в тесной связи категорий «Я» и «Личность». Только располагая и оперируя представлением о собственном «Я», человек становится личностью. «Я-личность» воплощает единство «Я», сознания и самосознания, проявляющееся в неизменности личности, невозможности ее в силу влияния каких-либо внешних условий и обстоятельств стать другим человеком, другой личностью. Ключевой идеей в «теории идентичности» И. Фихте является идея о предзаданности идентичности. Человеческое «Я» не мыслится в отрыве от индивидуальности сознания, чем и определяется тождество сознающего и сознаваемого. «Я» человека воплощается в некой его самости, в том, «что он есть» и что он должен быть тем, «что он есть».

В ряде современных исследований проблематики идентичности личности она безоговорочно представляется как продукт работы сознания. Это тем самым составляет ее субъективность и определяет качества, выражающие субъектность личности. Однако феноменологически наличие сознания «в замыкании на себя» немислимо. Человек, как представитель определенной социальной общности и субъект общественных отношений, испытывает на себе объективное влияние ряда внешних факторов, действующих, например, через специфику структурной организации социального пространства и динамические процессы, в нем происходящие. Включенность личности в это пространство побуждает ее сознание к непрерывной оценочной деятельности в отношении определенных целей, идей, ценностей, в процессе которой оно [сознание] как бы «примеряет» их на предмет возможности отождествления с индивидуальными смыслами, целями и ценностями собственного «Я» личности. Так протекает процесс социальной идентификации личности, позитивным результатом которого должна явиться социальная идентичность как некая завершенность процессов рефлексивной деятельности сознания и восхождения «Я» личности к самосознанию.

В качестве одной из разновидностей социальной идентичности выступает политическая идентичность. Политическая идентичность есть личностный конструкт, выражающий отождествление субъектом политического процесса себя с определенной системой политических идеалов, ценностей и позиций, разделяемых другими субъектами политических отношений.

И. Н. Тимофеев выделяет три базовых кластера понятия «политическая идентичность»:

1) Политическая идентичность понимается как совокупность политических принципов, служащих основанием для ответа на вопрос «Кто мы?».

2) Политическая идентичность – совокупность представлений, задающих уникальную сущность государства через соотнесение со значимыми «другими» («Мы – Они»), через маркирование символических границ.

3) Политическая идентичность – совокупность представлений о прошлом политического сообщества, об исторических событиях, значимых для граждан и осознания ими своей политической общности.

Политическая идентичность представляет собой социально-групповой феномен и рассматривается в сопряженности с динамикой социально-политических процессов в обществе и государстве. В этой связи специфика формирования политической идентичности личности процессуально определяется сложным механизмом структурного оформления когнитивных схем, аксиологического синтеза культурных смыслов, а также вычленения и интериоризации онтологемм политической идентификации, мировоззренчески и концептуально заложенных в идеологических матрицах коллективного социально-политического мышления и действия.

Однако динамичность и нестабильность реалий политической жизни, как некая исходная предпосылка и характерная черта политической событийности в процессе социогенеза всякой государственной политической системы, способна породить определенные противоречия, потенциально определяющие сбои в формировании и функционировании личностных идентификационных механизмов. В данном

контексте показательным может послужить сравнение с особенностями процесса становления, например, национальной идентичности личности, заключающимися в следующем. Во-первых, вопрос национальной идентичности находится на пересечении с представлениями о национальной принадлежности как некоего неотъемлемого притязания личности по праву и месту рождения относиться к числу представителей той или иной нации. Во-вторых, относительная устойчивость архетипизированных культурных кодов обеспечивает (по принципу матричного синтеза) их надежное считывание и воспроизведение на подсознательном, ментальном уровне, определяя таким образом социогенетическую предзаданность в формировании национальных спецификаций характера, привычек, сознания и самосознания. В-третьих, национальная идентичность в большей степени, нежели политическая, соотносима с феноменом исторической памяти, находящей воплощение, например, в чувстве национальной гордости; некой сакральной сопричастности к жизни и обычаям предков, решающим историческим событиям, определившим основные пути национально-культурного развития народа.

Политическая идентичность личности является результатом процесса политической идентификации. В многочисленных научных исследованиях, посвященных проблеме политической идентификации, обоснованно утверждается ее актуальность, обобщаются важнейшие факторы и средства формирования политической идентичности, раскрывается механизм протекания этого процесса. В частности, работы видных ученых-теоретиков обнаруживают политологические аспекты политической идентификации (Л. Пивнева, Л.А. Фадеева), отражают ее природу (И.С. Семенов), актуализируют сквозь призму трансформаций глобализирующегося мира (З. Бауман, Е.А. Степанова, М. Хилько) и др.

Все это определяет основания для того, чтобы вести речь о дивергентных путях политической идентификации как процесса формирования политической идентичности личности и рассматривать разные возможные перспективы данного процесса. В этой связи имеет смысл говорить о таких его воплощениях, как, например, ситуационная и базисная политическая идентичность; негативная и демократическая политическая идентичность. Ранее отмечалось, что процесс идентификации сопряжен с работой сознания личности, на уровне которого вследствие действия рефлексивных механизмов происходит перевод объективных убеждений, идеалов и ценностей в систему субъективно-личностных аксиологических смыслов.

В качестве одной из важнейших особенностей процесса политической идентификации выступает ярко выраженная ориентировка на символизацию. Это объясняется прежде всего тем, что политически значимые символы являются наиболее доступным и действенным по силе внушения когнитивным средством формирования политической идентичности. Особую роль они играют на первичной стадии политической идентификации, когда ценностно-смысловая система политического сознания личности еще недостаточно отрефлексирована. Так, политические символы, политические лозунги, стереотипы, мифы и др. представляются как некие внешние аттракторы идентификации и не являются надежными. В этой связи ориентировка на символизацию может породить тенденцию к растворению личностью своего «истинно политического Я» в символических обозначениях, не всегда претендую-

щих на смысловую уникальность и четкое воплощение политического настоящего. Закрепление в сознании ложных политических идеалов и ценностей, символически воплощенных, например, в перехваченных лозунгах, оценках, стереотипах и др. может повлечь за собой идентификации личности с нестабильными политическими сообществами, определить стихийное, слабо осознаваемое включение человека в деструктивные политические группы. Ориентация личности на символический ряд свидетельствует о незавершенности идентификационных процессов, недостаточной политической социализированности и низком уровне политической культуры. В этом смысле следует говорить о ситуационной или негативной политической идентичности.

Вторичная стадия формирования политической идентичности связана с активизацией процессов политической самоидентификации. Отрефлексированные и принятые личностью политические идеи и убеждения становятся основой определенного политического сознания. Обладая достаточной степенью устойчивости, они выступают в качестве воплощения истинной политической идентичности. В данном случае происходит полное совпадение, отождествление «Я-политического» как личностного конструкта с социально-политическими концептами, отражающими политические реалии системы, к которой личность питает неотступную, глубоко осознаваемую приверженность. В этой связи целесообразно определять политическое сознание человека на уровне политического самосознания.

Одной из особенностей реальной практики развития политической идентичности современной молодежи является латентный характер ее оформления. Процессы переоценки и принятия молодежью определенных политических ценностей сопряжены с вполне оправданными внутренними, экзистенциальными переживаниями повседневности и ожиданиями решения насущных проблем, на первый взгляд далеких от той сферы жизнедеятельности, все проявления которой описываются в терминах «политического». Реалии настоящего таковы, что применительно к подрастающему поколению все чаще приходится говорить о политическом равнодушии, аксиологическом кризисе, индифферентной позиции по отношению ко «всему политическому». Многие современные исследователи данной проблемы отмечают, что в условиях ломки ценностей молодые люди пытаются найти ту социальную группу, которая помогла бы им восстановить целостность мироощущения, помочь самоопределиться и гарантировать чувство уверенности и безопасности. Все это порождает возможности легко отказываться от одной идентичности, отдавая предпочтение другой.

В контексте вышеизложенного относительно проблемы формирования политической идентичности личности весьма показательной является точка зрения известного российского ученого, доктора политических наук В. М. Капицына, который отмечал следующее. Важно, чтобы осуществился переход индивидуальных (групповых) неополитических идентичностей, складывающихся в повседневности, на политический уровень. В этом случае переосмысливается природа политического. При обострении каких-либо жизненных вопросов люди обращаются к обладающим властью с целью найти помощь в их решении. Политическая идентификация начинается тогда, когда из повседневности вопросы «выплескиваются» в полити-

ческую жизнь. Это позволяет личности идентифицировать себя с политическими силами, осознавать свою связь как гражданина с государством, вспоминать о правах и обязанностях (своих и власти имущих).

Процесс политической идентификации, как отмечалось выше, характеризуется сложным механизмом, воплощающимся в работе сознания личности. Однако запуск и работа этого механизма во многом определяются тем, что политическая идентичность как конечный результат идентификации задается и транслируется государством, политическими элитами в форме политических представлений и принципов посредством институтов образования, СМИ и др. В этом смысле можно говорить о политике идентичности государства.

Таким образом, подводя итог, необходимо указать на то, что успешность формирования политической идентичности личности как процесса внутренней глубокой работы сознания будет зависеть от оптимального сочетания системы индивидуальных личностных установок молодых людей и целесообразной, организованной регуляции процесса идентификации государственной политической системой. В качестве одной из перспективных линий в данном направлении видится возможность адаптировать предлагаемые модели политической институциональной организации к специфике политической культуры общества, не навязывать политическим субъектам искусственно сконструированные правовые и политические нормы, а легализовывать уже существующие неформальные нормы и практики.